

VALERIO EVANGELISTI

IL CORPO
E IL SANGUE
DI EYMERICH

ВАЛЕРИО
ЭВАНДЖЕЛИСТИ

ПЛОТЬ И КРОВЬ
ЭЙМЕРИКА

*Перевод с итальянского
Марины Яшиной*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)
Э14

Valerio Evangelisti
IL CORPO E IL SANGUE DI EYMERICH

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Василия Половцева*

Перевод с итальянского: Марина Яшина

Дизайн обложки: Василий Половцев

ISBN 978-5-17-157796-4

© 1996 Arnoldo Mondadori Editore S.p.A.,
Milano
© 2015 Mondadori Libri S.p.A., Milano
© Марина Яшина, перевод, 2025
© Василий Половцев, иллюстрация, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

1

Заражение

Ночной Ястреб прошел вглубь подземного коридора и ногтем большого пальца начертил на двери круг. Тут же открылось маленькое окошечко, в котором появился глаз, уставившийся на гостя суровым взглядом.

— Кто? — высокий голос явно принадлежал Клекстеру.

Вместо ответа Ночной Ястреб только присвистнул.

— Пароль?

— Превосходство.

— Входите.

Ястреб и его люди один за другим протиснулись сквозь толпу в центральном зале Клаверны, где было уже не протолкнуться. Стоявшие у стен Клудд, Клалифф, Циклоп и Клокард время от времени просили окружающих потесниться и пропустить тех, кто вошел, но тщетно. У многих на белых плащах виднелись большие пятна пота. Но тяжелее всех приходилось Вампирам и Ужасам, окружившим императорскую сцену, — они были облачены в тяжелые черные одежды, а головы скрывались под капюшонами.

К Ночному Ястребу подошел Перкинс и подергал его за полу красного плаща.

— Кто это? — он показал на тучного мужчину в пурпурно-золотом платье, который что-то оживленно обсуждал с Квалиффом.

— Да ты его знаешь,— фыркнул Ястреб.— Это Сэм Грин, Имперский Маг. А тот, в зеленом, рядом с ним,— Сэм Ропер, Знатный циклоп из Клаверны 297. Фактически второе лицо Клана.

На самом деле Перкинс слышал имя этого человека, но видел его впервые. Представление об организационной структуре Невидимой Империи почти полностью сложилось у него в голове.

Вдруг Циклоп включил крест, сделанный из неоновых труб, рядом с алтарем. Голоса тут же стихли, помещение озарил красноватый свет.

Имперский маг в сопровождении сановников пересек зал и поднялся на сцену. С благоговением поцеловал флаг Конфедерации, окинул взглядом стоящих в первых рядах и протянул вперед левую руку с растопыренными пальцами. Повисла гробовая тишина.

— Братья клансмены, благородные Клыцари Ку-клуks-клана,— зазвучал баритон Мага,— я официально объявляю Клонклав Клаверны номер один города Атланты, королевства Джорджиа, открытым. Прежде чем начать, Клудд прочитает молитву.

Весь в черном, как и полагается священнослужителю, Клудд благочестиво соединил пальцы.

— Господи, милосердный и всемогущий! Благослови нас, клансменов, всегда сражаться за добро и

не дай свернуть с пути истинного. Благослови нашего Императора, Имперского Мага и всех высших сановников правительства Невидимой империи. Ты научил нас жертвовать собой и бороться за торжество справедливости. Смиренно просим помощи Твоей в делах наших, и да прославится через это имя Твое во веки веков. Аминь!

— Аминь! — согласно повторили все собравшиеся.

Ночной Ястреб, подошедший к сцене и присевший за столик, два раза ударил молоточком.

— Братя клансмены, — снова взял слово Имперский Маг, — этот Клонклав в отличие от предыдущих омрачен плохими известиями. В наши ряды проник грязный лазутчик, прислужник негров и жидов Вашингтона. Его имя известно каждому — Стетсон Кеннеди...

Перкинс вздрогнул. Оказывается, разведгруппа Клана под руководством Клоканна уже узнала его настоящее имя. Спасибо, что есть большой капюшон, под которым можно спрятать лицо и эмоции.

— Выяснить, под какой маской скрывается этот негодяй, теперь уже вопрос не дней, а часов, — голос Имперского Мага дрожал от гнева. — Нам пришлось пригласить на Клонклав только тех клансменов, в чьей вере мы не сомневаемся, и оставить без внимания недавно присоединившихся. Это неприятное, но вынужденное решение.

Перкинс вздохнул с огромным облегчением. Значит, его считают клуксером, «в чьей вере не сомневаются». Дэну Дюку, генеральному вице-прокурору Джорджии, это должно понравиться.

Добавив еще несколько угроз в адрес Стетсона Кеннеди, Имперский Маг перешел к завершающей части своей речи.

— Все это не помешает нам сейчас, в конце 1952 года, по-прежнему вершить правосудие, чем Клан занимается уже почти девяносто лет; никто из еврейских политиков не смог отобрать у нас это право. Но позвольте мне передать слово гостям, членам Клана из других штатов и округов, которые почтили уважаемое собрание своим присутствием.

Первым взял слово доктор Э. Дж. Пруитт, Великий дракон союзного Клана из Алабамы, за ним — Дж. Б. Стоунер, Клигл из Теннесси. Их речи с обилием общих фраз нагнали скуку на клуксеров, в общем-то привыкших к подобным церемониям. Более того, Стоунер осмелился высказать предложение отправить всех негров в Африку, чем немало рассердил аудиторию.

— Ну уж нет, — проворчал кто-то за спиной Перкинса. — Если все негры уедут в Африку, кто будет делать самую тяжелую работу?

Зал уже почти не слушал ораторов, когда Клифф Картер, Ночной Ястреб, несколько раз ударил молоточком и призвал к порядку:

— Прошу тишины! Сейчас на сцену выйдет особенный гость, — он указал на поднимавшегося по ступенькам человека в красно-зеленом облачении. — Доктор Ликург Пинкс, Имперский император Клыцарей Ку-клукс-клана из Монтгомери!

Перкинс впервые слышал это имя, но, взглянув на Пинкса, сразу понял: тот — человек необычный.

Большинство клансменов с типичной внешностью южан, склонных к полноте, имели грубые лица и манеры, тогда как в Ликурге не было ничего от героев «Рождения нации» Гриффита¹. Напротив — тонкие, резкие черты, острая бородка, холеные светлые усики и выразительные голубые глаза. Настоящий южный джентльмен, да еще моложе большинства собравшихся, если не считать детей. Перкинс смотрел на него с удвоенным вниманием.

— Говорят, что мы, члены Клана, ненавидим негров,— голос Пинкса оказался неожиданно хриплым.— Но это совсем не так. Мы хорошо относимся к послушным неграм, которые работают на совесть и ведут себя, как полагается. У меня самого много таких, я забочусь о них и стараюсь, чтобы они были счастливы,— вдруг голос Пинкса стал выше на октаву.— Но сегодня негры все чаще забывают свое место. Подстрекаемые евреями с Севера, они претендуют не только на право голосовать, а хотят, чтобы их дети ходили с нашими в одни школы и даже в университеты! В то же время еврейская клика не позволяет белым

¹ «Рождение нации» — американский художественный немой фильм Дэвида Гриффита. Стал скандальным: его называли «самым спорным фильмом в истории США» и «самым отвратительно расистским фильмом в истории Голливуда». В фильме афроамериканцы показаны глупыми и сексуально агрессивными по отношению к белым женщинам, Ку-клукс-клан — героической силой, спасающей американские ценности, защищающей белых женщин и поддерживающей превосходство белых. Успех фильма поспособствовал возрождению Ку-клукс-клана, прекратившего существование в 1870-е годы.

южанам сделать карьеру, на которую они могут рассчитывать по праву и положению!

Очевидно, у Пинкса с этим было связано что-то личное. Клансмены заинтересовались и стали слушать выступающего с большим вниманием, казалось, уже почти угасшим.

Сделав выразительную паузу, Пинкс заговорил более спокойно.

— Я биолог. Еще два года назад работал в Калифорнийском технологическом институте и считался одним из самых перспективных исследователей. Изучал врожденные аномалии негров и всякую гадость, которая есть в их крови от природы. Это не понравилось моим боссам-евреям, и профессор Паулинг, руководитель группы, вышвырнул меня. Запомните его имя. Профессор Линус Паулинг.

По залу прокатился недовольный ропот. Причиной его была не симпатия к Пинксу, казавшемуся слишком странным и чужим, а ненависть к ученым-северянам, которые здесь, на юге, смеют устанавливать свои порядки.

— Как это ни печально, но нужно смотреть правде в глаза,— продолжал Пинкс.— В наши дни биология, как и медицина, находятся под контролем евреев и коммунистов. Скоро среди врачей и ученых не останется ни одного белого протестанта-южанина, и нам придется доверить своих детей этим грязным вырожденкам, зараженным всеми отвратительными болезнями их рас. Поверьте мне, недалек тот час, когда нас будут лечить темнокожие доктора.

Среди слушателей снова поднялся гул — на этот раз от возмущения.

Пинкс пригладил усики, встал по стойке смирно и снова повысил голос.

— К счастью, Клан начеку и все так же, как и столетие назад, готов защищать наших женщин и детей от афро-еврейской нечисти. Именно Клан спас Юг в 1867 году. И сегодня только он может уничтожить коммунистического спрута. Вперед, Ку-клукс-клан! Пришла пора нанести настоящий удар!

Толпа с таким энтузиазмом встретила заключительные слова Имперского императора, что завибрировали стекла. К Пинксу, который под маской сосредоточенности скрывал самодовольство, подошел Маг Сэмюэль Грин и не без зависти обнял своего коллегу под звуки торжественного «The Old Rugged Cross» в исполнении Клудда. Гимн с готовностью подхватили все присутствующие.

После нескольких малозначащих выступлений собрание закончилось, клуксеры потянулись к выходу.

Речь Пинкса очень впечатлила Перкинса. Надо бы побольше узнать об этом человеке, столь сильно отличающемся от остальных. Но с такой важной персоной просто так не сведешь знакомство.

Он направился к выходу на Уайтхолл-стрит, раздумывая, не стоит ли заехать в Монтгомери, когда на помощь неожиданно пришел Клифф Картер.

— Эй, Перкинс! — Ночной Ястреб спустился со сцены и, подойдя поближе, шепнул: — Не уходи.

Через полчаса Клыцари собираются в кафе Винго. Придут Имперский Маг и сегодняшние гости.

— Надо быть наготове? — глаза Перкинса загорелись, но на лице тут же мелькнула тень разочарования.

— Нет. Ни оружие, ни униформа не нужны. Мы просто поговорим.

В коридоре, убирая в шкафчик свой плащ с капюшоном, Перкинс увидел других членов опергруппы Клана, в которую его недавно приняли. Один из них, некий Нэйтан Джонс, попросил сигарету.

— Тебя тоже вызвали в «Черную гору»?

— Да,— ответил Перкинс.— Картер сказал, что туда и эти, из других штатов, придут.

— Мы же от скуки сдохнем. Подвезти тебя?

— Нет, я на машине.

Когда что-то намечалось, Перкинс должен был сообщать Дэну Дюку о месте встречи клансменов. Он остановился на Пичтри-стрит, заметив телефонную будку, которая стояла подальше от дороги. К счастью, прокурор оказался дома и сразу взял трубку.

— Я иду в кафе «Винго». Они называют его «Черной горой». Это незапланированное собрание.

— Вылазка? — забеспокоился Дюк.

— Нет. Сегодня там будут гости. Вы слышали что-нибудь о докторе Ликурге Пинксе?

В трубке повисла тишина.

— Дай подумать,— наконец прервал молчание Дюк.— Это не его выгнали из клиники за эксперименты на цветных пациентах? Но он же из Клана, который соперничает с вашим.

— Видимо, они с Грином договорились. Пинкс сидел в тюрьме?

— Нет. Он проводил свои опыты с разрешения одной госструктуры, просто руководитель его научной группы был не в курсе. Стет, мне прислать подмогу?

— Не нужно. Вряд ли там будет опасно. Хотя можешь отправить кого-нибудь записать номера машин.

«Винго» оказалось забегаловкой на востоке Атланты, открытой всю ночь. К тому времени, как Перкинс туда добрался, многие Клыцари уже заняли места за столиками, сдвинутыми вместе. Имперский Маг сидел между Имперским императором и Великим драконом Пруиттом, а перед ними стояло полдюжины бутылок дрянного бурбона. От слишком густого дыма слезились глаза, что, похоже, очень раздражало Пинкса.

— Здешний повар — крайне нахальный негр, — возмущался Маг. — Он отказался нам прислуживать — нам, клансменам!

— Почему же вы не проучили его? — поинтересовался Пруитт.

— Хозяин сказал, что ему сложно найти замену, — Маг грустно покачал головой. — Он пообещал держать этого ниггера подальше от нас.

— Я бы никогда, — презрительно задрал подбородок Пинкс, — никогда не прикоснулся к еде, которую приготовил незнакомый негр. Учитывая, носителями скольких заболеваний они являются...

Перкинс сидел в самом конце стола, между Ночным Ястребом и таксистом по имени Слим. Он заказал гамбургер и выпил пару стаканчиков, молча слушая кто что скажет.

Болтали обо всяких пустяках — чем больше появлялось пустых бутылок, тем оживленнее становился разговор. Вдруг Перкинс вздрогнул, во второй раз за сегодняшний вечер услышав свое настоящее имя.

— Если мы не поймаем этого Стетсона Кеннеди, нам придется приостановить свою деятельность,— Грин уже успел набраться и решил пожаловаться Знаменитому циклопу Сэму Роперу.— На прошлой неделе он сообщил кодовое слово ведущим радиошоу «Супермен». Теперь над нами смеются даже дети.

— Новых людей приходит все меньше и меньше, Ваше величество,— хмуро добавил Ночной Ястреб.— Если так и дальше пойдет, скоро никто не захочет вступать в наши ряды.

Зря он это сказал. Грин не любил упоминать при гостях о слабости своего Клана, поэтому бросил на Ястреба красноречивый взгляд и сменил тему.

Прошло больше часа, прежде чем перешли к главному. Почти все это время Пинкс сидел молча и ничего не пил. Лишь сооружал на столе перед собой сложные конструкции из стаканов и столовых приборов. А когда увидел, что большинство присутствующих — и всего-то не больше дюжины — осоловели от выпивки, не смог сдержать кипящий внутри гнев.

— Я обратился к вам с просьбой о помощи, но до сих пор не получил ответа! — прошипел он, глядя на

Грина. — Это означает отказ? — его голос звучал еще более хрипло, чем обычно.

— О, я совсем забыл,— смущенно отозвался Имперский Маг.— Напомните, о чем именно вы просили?

— Для начала о том, чтобы здесь перестали курить и открыли окна. Или я хочу слишком многого?

Изумленный Маг кивнул Ночному Ястребу. Тот, ворча себе под нос, отправился открывать единственное окно, которое выходило не на улицу.

Немного успокоившись, Пинкс устался на Грина своими фарфоровыми глазами.

— Если не ошибаюсь, Батон-Руж — это ваша территория.

— Да, единственный наш район в Луизиане, если не считать Новый Орлеан,— нахмурился Имперский Маг.— А в чем дело?

— Здесь слишком много народу,— процедил сквозь зубы Пинкс, оглядываясь по сторонам.— Я просил вас о личной встрече, а вы притащили меня на вечеринку,— низкий голос выдавал его ярость.

— Я предполагал, что в вашем деле понадобится помощь моих людей. Потому и позвал их сюда.

— Мы можем поговорить наедине?

— Да, конечно. В моей машине.

— Тогда чего мы ждем?

Раздраженный Грин поднялся и вышел вслед за Пинксом. Прошло почти двадцать минут; Клыцари убивали время, допивая бурбон. Перкинс болтал с водителем такси, пытаясь выведать хоть что-нибудь полезное.